

К ИСТОРИИ ТЕРМИНА

«НОВОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ»

Мартинович В.А.

Настоящая статья посвящена анализу истории термина «новое религиозное движение». С 1830-х гг. до настоящего времени выделяется три основных этапа его становления. Для каждого этапа анализируется специфика смыслового наполнения и контекст употребления термина в научном, общественном и богословском дискурсе. Особое внимание уделяется анализу позитивных, нейтральных и негативных значений, с которыми термин использовался в печатных СМИ. Приводятся альтернативные термины, описывающие сектантские сообщества. Вскрывается «японское» и «африканское» влияния на развитие термина. Выявляются причины выделения термина из множества альтернативных вариантов и факторы, повлиявшие на увеличение его популярности. Анализируется степень его научной обоснованности.

Ключевые слова: *новое религиозное движение, новая религия, секта, культ, нетрадиционная религиозность, сектоведение.*

«...Лингвистическая точность представляет собой обманчивый фантом, а проблемы, связанные с определением или значением слов, несущественны... Слова важны лишь как инструменты для формулирования теорий, и словесных проблем следует избегать любой ценой...»

Карл Поппер

История развития категориально-понятийного аппарата сектоведения в XX ст. представляет собой неутомимый поиск лингвистической точности в определениях терминов, посредством которых описывается все многообразие форм сектантства. За бесконечным спором о значении слов зачастую терялось самое важное: понимание феномена нетрадиционной религиозности, систематическое развитие знаний о его устройстве, динамике развития, месте и роли в жизни общества. Не отягощённые особым смыслом, игры с терминами могли бы быть оставлены без внимания, если бы они не были столь тесно переплетены с эко-

Мартинович Владимир Александрович, доктор теологии Венского университета, кандидат социологических наук, зав. каф. апологетики Минской духовной академии, председатель Социального центра сектоведения Белорусской Православной Церкви

номическими, социальными и политическими интересами их участников, а главное, не отвлекали ученых на разрешение фантомных проблем и вопросов, тормозя тем самым развитие научного знания о феномене нетрадиционной религиозности.

Основные дискуссии в научном и общественном дискурсе разворачивались вокруг допустимости использования терминов «секта» и «культ». При этом ни отечественными, ни зарубежными исследователями не проводился анализ предлагаемых альтернативных терминов «новая религия» (далее – НР) и «новое религиозное движение» (далее – НРД). Настоящая статья призвана компенсировать означенный пробел в части термина «НРД», но, конечно же, не может претендовать на полностью разбор темы.

В истории термина «НРД» можно выделить три основных этапа.

Первый этап: 1830-е – 1910-е гг.

На первом этапе словосочетание «НРД», несмотря на очевидные лексические и семантические особенности, не имело признаков термина, не являлось частью особой терминологической системы, с ним не связывались конкретные определения и понятия. «НРД» появляется как один из синонимов сочетания «НР», вместе с такими производными от него, как: «новые религиозные институты» [10, с. 231-232], «новые религиозные общества» [14, с. 365], «новые религиозные секты» и др. Они употреблялись не для выделения отдельного типа религиозной организации с набором уникальных характеристик, но с целью акцентирования внимания на новизне тех или иных религий, религиозных групп, движений, организаций или инициатив в сравнении с контекстом их возникновения. Появление множества вариантов словосочетаний, развивающих и уточняющих сочетание «НР», отражало первые попытки перехода к более глубокому осмыслению феномена дифференциации религиозного пространства.

Не представляется возможным в полноте восстановить контекст появления словосочетания «НРД». Известно только, что, хотя сочетание «НР» появилось намного раньше всех своих производных, использовалось оно достаточно скупо и практически всегда по отношению к христианству. Так, например, Локк, Вольтер и целый ряд других авторов мимоходом называли раннее христианство НР. Начиная с XIX ст., «НР» используется и в отношении иных традиционных религий. Гегель, Ренан и другие авторы, опять же мимоходом, именовали НР помимо христианства еще ислам и буддизм. При этом постепенно становится понятно, что сочетание «НР» не очень продуктивно использовать в отношении всего многообразия нововведений в религиозной среде, требующих более точной терминологии.

Примечательно, что американская пресса начала использовать сочетание «НРД» раньше, чем ученый мир Европы и Америки. Первое известное автору упоминание в СМИ относится к 1838 г. «НРД» име-

нуется спонтанно возникшее в Нью-Йорке ривайвелистское движение, направленное на активизацию духовной жизни членов разных религиозных групп и общества в целом [38]. В аналогичном контексте словосочетание «НРД» встречается в этой же газете спустя год [60]. В августе 1843 г. оно применяется при описании сбора пожертвований на Свободную церковь Шотландии [68], а в ноябре – в краткой заметке о начале нового курса лекций о религии [53].

К 1845 г. можно отнести первое использование сочетания «НРД» самими сектантскими сообществами. Мормоны в своем журнале «Времена и сезоны» опубликовали статью о движении Иоганна Ронге в Германии [73]. Статья, судя по всему, являлась перепечаткой (о Ронге в то время достаточно активно публиковались материалы в американской прессе с использованием сочетания «НРД») и никакого особого значения ни для Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, ни для ее окружения не имела.

В богословском дискурсе первое известное автору упоминание сочетания «НРД» восходит к 1853 г., проповеди У. Томпсона, архиепископа Йорка, Великобритания. Томпсон относит к НРД буддизм в момент его возникновения [75]. Ввиду сложности проведения четкой грани между церковной и академической наукой для того периода времени можно сказать, что первое упоминание сочетания «НРД» в научных исследованиях относится также к середине XIX ст., фундаментальному труду по истории методизма А. Стивенса, являвшегося методистским пастором [65, с. 495].

На первом этапе сочетание «НРД» отличалось многозначностью и применялось в научном и богословском дискурсах в тех же контекстах и смыслах, в которых оно встречалось и в печатных СМИ:

а) по случаю создания новых религиозных организаций [6] (в том числе ретроспективно к традиционным религиям и крупным конфессиям, напр. христианству [19], реформированному иудаизму [7, с. 338], методизму [18, с. 59] и др.);

б) к инициативам церковей по расширению миссионерской работы с населением США [5] и других стран [70];

в) по случаю проведения крупного мероприятия одной или несколькими конфессиями [52];

г) в богословских и религиозно-философских статьях общетеоретического плана [48];

д) к внутрицерковным движениям протеста [54] и расколам [64];

е) к проповедникам новых учений [50];

ж) к межцерковному ривайвелизму [38] и диалогу [26];

з) при нейтральном описании деятельности сект [69];

и) при рекламе сект, их мероприятий [74] и литературы [51];

к) к идеологии социализма [37, с. 152].

Практически во всех случаях подчеркивалась «новизна» какой-то организации, события или явления.

Углубленный анализ автором нескольких сотен статей из американской прессы XIX – начала XX ст. показал, что словосочетание «НРД» использовалось с рядом ярко выраженных позитивных коннотаций и смысловых оттенков в отношении любых начинаний и инициатив в религиозной сфере всех без исключения типов религиозных организаций. Достаточно часто оно употреблялось в качестве элемента рекламы и самоописания различных сект, полагавших собственную новизну в качестве главного основания своей легитимности и, судя по всему, конкурентоспособности. Заголовки большого количества статей в прессе так и звучали: «Новые религиозные движения». При этом само сочетание могло и не встречаться в тексте. С учетом огромного разброса в содержательном наполнении этих статей можно предположить, что журналистам казалось вполне достаточным для привлечения внимания к самым разным материалам указания на то, что рассказ будет идти о НРД. Смысловой оттенок «новое – значит хорошее» неизбежно соприносился на этом этапе. Во многом он был вызван самой спецификой печатных СМИ того времени: в XIX ст. с изобретением телеграфа пресса только начинает преодолевать ситуацию, когда любые новости являлись редкостью и представляли особую ценность. Репортажи о религии редко могли похвастаться новизной и оригинальностью. Потому любые изменения, новые собрания и инициативы, даже если они не были совершенно новыми и оригинальными, маркировались прессой именно как «НРД».

На завершающей стадии первого этапа сочетание «НРД» несколько чаще используется в отношении нетрадиционных религиозных обществ, в том числе в материалах, посвященных критике конкретных групп. Для этих статей была характерна привязка к ряду совершившихся в секте событий, а также отсутствие обобщений относительно опасности и вреда сектантства в целом. Объектом критики выступает не группа как таковая, но совершенные в ней негативные действия. Достаточно показательной для материалов этого рода является статья 1903 г. [40], в которой особо отмечается, что нет ничего предосудительного в создании, поддержке и развитии сект и различных, в том числе шумных, необычных и изощренных религиозных практик, включающих, например, убийство животных. При этом отмечается, что эти практики не должны оказывать негативного влияния на окружающих людей, в них непосредственно не вовлеченных, а также не должны использоваться для свращения помимо их воли людей неопытных и неподготовленных. В завершение автор статьи позволяет себе помечтать о том, как было бы хорошо, если бы лидеры НРД были известными, авторитетными, разумными, возвышенными и одухотворенными людьми, а не неизвестными и безумными фанатиками. В другой статье 1918 г. сочетание «НРД» используется в отношении волны оккультных и спиритических практик, охватившей США на фоне событий Первой мировой войны [85]. При этом в статье используется также термин «культы», а сами практики объявляются обманом, шарлатанством и дьяволизмом.

На первом этапе встречаются также теоретические размышления о «НР» как явлении, которое может прийти на смену старой и привычной религии. Говорилось о возможности и даже необходимости сконструировать альтернативу для вымирающих традиционных религий. Так, например, Конт в своем проекте «позитивной религии» достаточно часто именовал ее «НР» [27, с. 207; 217; 272; и др.]. Карнери, вместе с рядом других авторов [22], предавался размышлениям о том, какой могла и должна была бы быть НР будущего. Тем самым закладывался фундамент для использования словосочетания «НР», а вместе с ним и «НРД», не просто для акцентирования новизны религиозных групп и инициатив, но и как некоторой отдельной категории или понятия, которые могут быть наполнены особым содержанием.

Второй этап: 1920-е – начало 1970-х гг.)

На втором этапе словосочетание «НРД» приобретает статус термина, формируются и уточняются его границы и объем, операция по идентификации групп в качестве НРД меняет значение и смысл. В целом новый термин не получает широкого распространения, но встречается достаточно часто, чтобы можно было сделать выводы относительно специфики его употребления. Так, «НРД» используется уже не только как синоним термина «НР» с акцентом на «новизне», но также как синоним прочно закрепившихся в научном дискурсе благодаря Веберу, Трёлчу и Нибуру терминов «секта» и «культ», с акцентом на особом типе религиозной организации. Все четыре термина часто используются в одних и тех же текстах для идентификации одних и тех же организаций. Встречающиеся отличия между ними затрагивают только термины «секта» и «культ»¹. Смещение акцента приводит к уменьшению понятийной путаницы первого этапа. Традиционные религии более не именуются «НРД», но противопоставляются им как самостоятельной форме религиозной организации. Утверждается, что НРД возникали еще со времен Древней Греции [82] в дистанции от христианства [31], иудаизма [45] и др. религиозных традиций. Уоллис в 1956 г., предвзято грядущие исследования, говорил о постоянно воспроизводящем себя феномене НРД, а в качестве примера приводил секты индейских племен Америки [83]. Естественным следствием уточнения понятия «НРД» в сторону уменьшения его содержания стало значительное расширение его объема, или числа идентифицируемых с НРД сектантских сообществ. К НРД относят бахаи [67], христианскую науку [44], карго-культы [41], секты и культы Китая [61] и Индии [56, с. 77] и т.д.

Альтернативные термины также достаточно активно использовались на этом этапе. Так, термин «новая религиозная секта» встречался не реже, чем «НРД», и также использовался как синоним терминов «секта», «НР» и «НРД» (см. напр. «новая религиозная секта» в

¹ См., например, работы таких классиков изучения сектантства, как М. Йингер [89] и Б. Уилсон [86].

комбинации с терминами «НРД» [81], «НР» [21], «секта» и «НРД» одновременно [24]). То же можно сказать о терминах «новый религиозный культ» [23] и «еретическое религиозное движение» [34]. Термин «НРД» испытывал также серьезную конкуренцию со стороны более обоснованного и не менее распространенного на втором этапе термина «новая религиозная организация» [87].

Достаточно неплохо отношение исследователей второго этапа к термину «НРД» отражает издание специального номера журнала «Обзор религиоведческих исследований» с заранее задекларированной тематикой «НРД»². В нем термин «НРД» упоминается всего по одному разу в двух статьях, зато активно используются термины «секта» и «культ». При этом в предисловии к номеру подчеркивается, что весь номер посвящен теме НРД. Не менее показательной является работа Эйстера 1967 г. [33], в которой ученый активно критикует типологию «церковь-секта». Однако, несмотря на критику, он допускает легитимность терминов «секта» и «культ» и использует в качестве их синонима термин «НРД». В то же время никакого акцента на термине «НРД», как на сколько-нибудь значимом альтернативном термине, не делается.

Изменения в интерпретации термина «НРД» отразились также на печатных СМИ. Определенная часть прежних вариантов его использования сохраняется (например, при рекламе сект), но учащаются случаи его употребления с негативными коннотациями и в отношении сектантских сообществ. Более того, появляются статьи, выступающие с протестом против отнесения тех или иных групп к числу НРД, ввиду негативных оттенков данного термина [28].

Дискуссионным является вопрос о степени влияния японских исследований сектантства на увеличение популярности на Западе терминов «НРД» и «НР». Так, по мнению Мелтона, знакомство в 1960-е гг. на Западе с работами японских исследователей дало серьезный импульс к систематической разработке терминов «НР» и «НРД» [47, с. 19-20]. Исследование автором настоящей статьи «японского влияния» принесло интересные результаты. На территории Японии в отношении сектантских сообществ издавна активно использовались термины «НР» (*shinshukyo*), «новосозданная религия» (*shinko-shukyo*), а также «НРД» (*shinshukyo undo*). История сектантства в Японии выявляет их уместность для данного региона. Специалисты выделяют разные даты отсчета появления НР, спорят относительно их обоснованности, но сходятся на том, что такую стартовую позицию в истории страны выделить все же можно. Анализ особенностей этой дискуссии выходит за рамки проблемного поля настоящей статьи. Отметим только, что до окончания Второй мировой войны нетрадиционные религии в Японии достаточно активно критиковались и преследовались [49, с. 12-13]. При этом практически вся терминология, использовавшаяся в их отношении, имела ярко вы-

² «Review of Religious Research». – 1968. – Vol.10:1.

раженные негативные коннотации³. Сохранились англоязычные работы японских авторов, например, статья Анесаки 1922 г., в которых в лучших традициях Японии того времени используются термины «НР» и «НРД» в контексте критики действовавших в стране групп [8].

После 1945 г. в Японии вводится свобода вероисповедания и радикально меняется отношение к сектантству. Появляются первые научные исследования нетрадиционной религиозности, а вместе с ними очищается часть понятийного аппарата, вводившаяся в научный оборот. В первую очередь этот процесс затронул более популярный термин «НР» и, вслед за ним, «НРД». В англоязычных работах японских авторов и в переводах с японского языка 1950-1960-х гг. оба термина использовались в отношении сект, культов, нетрадиционных религиозных сообществ, но уже без негативных коннотаций. В качестве примера можно привести работы Ватанабе [84], Кишимото [42], Тамура [66] и др. исследования, счет которым идет на сотни наименований. Вслед за ними публиковались материалы о японском сектантстве, но уже западных авторов, например, Бэри [9] и МакФарланда [46], опять же с опорой на термины «НР» и «НРД». Таким образом, Мелтон прав в указании на наличие японского следа в становлении термина «НРД» на Западе, но он: а) ошибся во времени начала этого процесса; б) предпочел не вспоминать о том, что термин «НРД» изначально в самой Японии имел негативные коннотации; в) не упоминал непростую историю термина в самих США.

Помимо сектантства в Японии термин «НРД» также достаточно гармонично вписался в области исследований нетрадиционной религиозности Африки. В ранних работах Тернера, родоначальника этих исследований, активно используются термины «новое движение» и «религиозное движение» [77], которые естественным образом к 1967 г. складываются в термин «НРД» [78]. Однако, если в трудах японских авторов делался акцент на «новизне» как ключевой составляющей термина «НРД», а для этапа в целом был характерен акцент на «НРД» как на отдельном типе религиозной организации, то для исследователей сектантства Африки особое значение имел элемент «движение». Он позволял охватить все многообразие самых разных форм организации, сопровождавших жизнь одной и той же группы. В то же время в этих исследованиях отсутствуют обобщенные определения термина «НРД», выходящие за рамки прояснения особенностей африканского сектантства. В 1969 г. Тернер разрабатывает план создания «Центра новых религиозных движений» [79], который должен был специализироваться на исследованиях сектантства в Африке. В 1970 г. анонсируется его открытие при Ланкастерском университете [57], а в 1973 г. происходит фактическое открытие, но только в Абердинском университете (Великобритания). Конечно же, исследования НРД в Африке имели более скромные масштабы по сравнению с работами по сектантству в Японии.

³ См. об этом работы Нобутаку [49, с. 12-16], МакФарланда [46, с. 7], Кларка и Самерса [25, с. 2] и др.

Переход на каждый новый этап не сопровождался полным отказом от подходов прошлого периода в использовании термина «НРД», что представляется вполне нормальным явлением. Так, например, в 1920 г. термин НРД использовался по отношению к религиозному социализму в Швейцарии [17], в 1958 г. – к буддизму и джайнизму на момент их появления [43], и т.д., и т.п.

Третий этап: (сер. 1970-х - по наст. время)

На третьем этапе происходит резкая активизация использования термина «НРД» в научном дискурсе, не сопровождавшаяся его интеграцией в категориально-понятийный аппарат и систему научного знания о феномене нетрадиционной религиозности. Несмотря на частое употребление, термину редко даются какие-то определения, с ним не связываются никаких ожиданий в теоретическом отношении. Такое положение дел сложилось под влиянием трех основных факторов: а) вненаучных причин обращения к термину «НРД»; б) внутренней несостоятельности термина; в) удобства и контекста его использования.

1. Вненаучные причины обращения к термину «НРД»

Важнейший стимул к выделению термина «НРД» из множества альтернативных вариантов находится в области вненаучного знания. С середины 1970-х гг. на Западе резко усиливается антисектантское движение, ставившее главной своей задачей борьбу с сектами. Его представители утверждали, что главной характеристикой всех сект является их деструктивное, разрушительное воздействие на физическое и психическое здоровье человека, а конечной целью - неограниченная власть и деньги. В связи с этим был разработан комплекс теорий контроля сознания, вводились такие термины, как «деструктивная секта», «тоталитарный культ», «промывка мозгов», «бомбардировка любовью» и т.д. Сложившаяся ситуация вызвала реакцию в академических кругах в виде предложений по выведению из научного оборота терминов «секта» и «культ» из-за присущих им в общественном дискурсе негативных коннотаций. В качестве альтернативных и нейтральных терминов предлагались «НР» и «НРД» [11, с. 12-21].

Вытеснить из научного оборота термины «секта» и «культ» не получилось, так как в науке они использовались учеными, а не антикультовой школой, которой эти термины казались слишком мягкими и нейтральными. Последние, не обращая внимания на работу антикульта, продолжали спокойно использовать термины «секта» и «культ», не придавая им никаких негативных коннотаций. Даже формального повода перейти на «более нейтральную» терминологию у них не было: они и так опирались на нейтральные термины. Те из них, кому понравился термин «НРД», стали использовать его, но не вместо, а в дополнение к основному понятийному аппарату. Кто-то действительно предпринял попытку отказа от всех альтернативных терминов в пользу

«НРД». Однако основная прослойка ученых на «терминологическую панику» не поддавалась.

Таким образом, активизация обращения в научном дискурсе к термину «НРД» вызвана не внутренней логикой развития научного знания о нетрадиционной религиозности, но влиянием общественных баталий вокруг темы сект на научный дискурс. Проводником этого влияния стала группа небезразличных ученых, которая вопреки нормам научного анализа смешивала свою собственную активную гражданскую позицию борцов за права религиозных меньшинств с научным анализом этих же меньшинств. Исследования сектантства в Японии и Африке являлись важным, но недостаточным фактором для особого позиционирования термина «НРД».

2. Внутренняя несостоятельность термина «НРД»

«Новизна», «религиозность», и форма организации в виде «движения», как универсальные характеристики нетрадиционных религиозных сообществ, являются слишком дискуссионными и проблемными основаниями для формирования понятия вокруг термина, претендующего на ключевую роль при описании и анализе сектантства.

«Новизна». Существует четыре основных подхода к проблеме «новизны в сектах».

В рамках *первого* считается, что ничего нового в НР нет. Современные секты могут претендовать лишь на сильную переработку уже когда-то существовавших религиозных учений.

Представители *второго подхода* говорят о «контекстуальной новизне», выявляемой в привязке к конкретному месту деятельности группы:

а) по стране основания (иностранные секты считаются новыми);

б) по специфике религиозных, культурных и иных традиций страны основания и/или деятельности секты, в сравнении с которыми и выявляется ее новизна;

в) по реакции на группу со стороны местного населения (восприятие ее в качестве «новой» безотносительно степени реальной новизны).

Совмещение этих подходов показывает, что одна и та же организация в разных странах мира может представляться новой по разным основаниям.

Представители *третьего подхода* полагают новизну сект в: а) содержании их учений; б) способах воздействия на человека; в) факте создания новой группы; г) способах и формах трансляции учения группы в массы; д) использовании достижений науки для саморекламы; е) демографических и социальных характеристиках адептов; ж) их месте и роли в жизни общества; з) высоком уровне оппозиции к ним; и) высоком уровне их саморефлексии.

Представители *четвертого подхода* увязывают вопрос новизны с конкретной датой или периодом в историческом развитии отдельных стран и/или всего мира. Опираясь на разные критерии, они выделяют

веки в истории (напр. начало XIX ст., середина XX ст.), после наступления которых все возникающие религиозные группы автоматически считаются новыми.

Важно отметить, что приведенные теории разрабатывались для сект и культов, а термин «НРД» вводится на фоне серьезных разногласий относительно «новизны» нетрадиционных религий. Обоснования компонента «новизны» в термине «НРД» не отличались особой оригинальностью: в рамках четвертого подхода 1960-е гг. полагались в качестве ориентира для отнесения возникающих религиозных групп к числу НРД [63, с. 2]. Выбор 1960-х, а не 1940-х или 1980-х гг. обосновывался тем, что, якобы начиная с этого периода, НРД возникали особенно активно. В работах ученых отсутствует сравнительный анализ количества сектантских сообществ, появившихся после 1960-х гг., с количеством групп, возникающих как до, так и после этого. Таким образом, ученые исходят из допущения об особом значении этого времени, но не могут доказать, что НРД возникали в тот период времени чаще, чем в другие.

Ввиду значения, приписываемого этой дате, автором было проведено отдельное исследование по данному вопросу. Его результаты однозначно показали необоснованность утверждений о том, что 1960-е как-то по особому выделялись среди иных периодов истории XX ст. в плане появления сектантских сообществ [2, с. 210-212]. Вне всякого сомнения, 1960-е – 1980-е гг. выделялись особо бурной реакцией общества и СМИ на деятельность сект, одним из результатов которой и стало активное использование самого термина «НРД». Однако ситуации неадекватной реакции общества на реальные масштабы распространения сектантства встречаются постоянно, и было бы неправильно судить о росте НРД по активности общественной реакции на сектантство.

В контексте дискуссий о «новизне» НРД представляют также большой интерес исследования целой плеяды ученых, считающих вполне допустимым применять термин «НРД» к сектам и культам II - XIX ст. (см. работы Гивенса [36, с. 59], Галлахера [35, с. 1-2; 241], Вузноу [88], Грина [39], Тернера [76, с. 326] и др.).

«Религиозность». Наличие религиозной составляющей во всех без исключения формах нетрадиционной религиозности не вызывает у автора статьи вопросов. Тем не менее, в науке с середины XX ст. обсуждается возможность выделения и существования нерелигиозных форм сектантства. Так, например, еще Бергер утверждал, что сектантство можно найти не только в религии, но также и в политике, науке, литературе и даже искусстве [13]. Автором уже делался обзор работ, допускавших возможность выделения нерелигиозных форм сектантства [2, с. 64-71]. При этом вне зависимости от авторской оценки степени их обоснованности они поставили под вопрос феномен сект как исключительно религиозное явление. Термин «НРД», в отличие от терминов «секта» и «культ», изначально исключал такую возможность.

Элемент «*движение*» позволяет зафиксировать возможность существования самых разных форм организации и деятельности в рамках одного и того же сектантского сообщества. В этом его достоинство, так как какое-то количество сектантских общностей действительно отличается разнообразием форм своей организации (напр. движение Анастасии, движение Рерихов и др.). Однако большая часть нетрадиционных религий имеет однотипную структуру в каком-то одном четко зафиксированном варианте. Конкретные конфигурации этой структуры могут иметь разные уровни сложности с горизонтальной, вертикальной и пространственной дифференциацией, разную степень интеграции, децентрализации и формализации, свои особенности внутренней и внешней систем коммуникации, типы членства и уровни принадлежности, кардинально отличающиеся цели, задачи и методы работы с обществом. С течением времени они могут меняться, но достаточно часто они исключают возможность одновременного сосуществования разных типов организации и деятельности в рамках одного сектантского сообщества. Для них термин «*движение*» не подходит.

3. Удобство и контекст использования термина «НРД»

Очередным значимым фактором, поддерживающим на плаву термин «НРД», является удобство его использования в научном дискурсе. Термин легко сокращается, а его аббревиатура просто произносится на разных языках. К нему можно без особых смысловых потерь обращаться при обсуждении конкретных религиозных организаций, конфессиональной ситуации в регионе в целом, а также в большинстве тем и теоретических вопросов, связанных с жизнью сектантских сообществ. Исключение составляют темы, требующие максимальной точности и ясности категориально-понятийного аппарата. Во всех остальных случаях и темах, составляющих большинство, термин «НРД» столь удобен, что к нему обращаются даже те, кто понимает его полную несостоятельность в научном отношении, например автор настоящей статьи.

Попытка систематического описания истории понятий, связываемых с термином «НРД», неизбежно выявит резкий контраст между достаточно высокой частотой его использования в научном дискурсе и непропорционально малым количеством попыток его определения. В большинстве работ, обращающихся к термину «НРД», в том числе таких корифеев, как Парсонс [55, с. 211-224], ему не дается определения. На фоне богатой, глубокой и интересной истории определения терминов «секта» и «культ» [2, с. 16-82] термин «НРД» существует на уровне незначительной погрешности, которой можно было бы пренебречь, если бы не его широкое распространение. Некоторые ученые открыто отмечают, что чуть ли не единственным достоинством термина «НРД» является отсутствие у него негативных коннотаций, и полагают это достаточным основанием для отказа от остальных терминов в пользу «НРД». При этом они зачастую видят и отмечают все его недостатки, делают, на-

подобие Баркер, соответствующие оговорки: «...следует неустанно подчеркивать, что практически любое обобщение по поводу НРД оказывается ложным, если его применять ко всем движениям...» [1, с. 4]. Мэлтон в этом же ключе отмечает, что единство НРД, как отдельного типа религиозной организации, обеспечивается не тем, что у них есть общего, а тем, чего у них нет: общепризнанного набора религиозных учений и практик [63, с. XV].

Проблема «сложности обобщений» и «выработки определений» для любого *одного* термина, которым пытаются описать все многообразие слагающих элементов любой сложной системы, решается дифференциацией категориально-понятийного аппарата. Так, термин «секта», если попытаться только с опорой на него описать все многообразие форм сектантства, окажется таким же непригодным и требующим введения дополнительной терминологии, как и термин «НРД». Введение термина «НРД» сопровождалось попыткой отказа от массива активно используемых уточняющих терминов⁴. При этом большинство сторонников отказа от терминов «секта» и «культ» прекрасно понимало, что с точки зрения внутренней логики развития науки отсутствуют даже формальные основания для изменения терминологии, так как в научном дискурсе их коллегами эти термины используются без негативных коннотаций [29].

Весьма показательны, что одни и те же ученые, активно протестуя против негативных коннотаций терминов «секта» и «культ», давали многочисленные интервью прессе с использованием термина «НРД». В большинстве из них отмечались негативные коннотации термина «культ», говорилось об использовании в научном дискурсе термина «НРД», но в целом достаточно активно критиковались конкретные религиозные сообщества. Тем самым термин, призванный соблюсти чистоту науки, одновременно с его введением в академический дискурс использовался в СМИ в контексте ярко критических материалов по сектам. При этом ведущую роль в помещении термина «НРД» в самую гущу критических материалов по сектантству брали на себя инициаторы терминологической паники. Выступления в прессе Нидлмана [80], Роббинса и Энтони [59], Доусона [15] и др. авторитетных борцов с плохими терминами являются тому примером. Примечательно, что вслед за учеными, боровшимися за чистоту терминов, на страницах СМИ термин «НРД» начинает активно использоваться и представителями антикультовой школы в качестве синонима терминов «деструктивная секта», «тоталитарный культ» и т.д. [16; 20; 30; 58; 62 и др.]. Вслед за западной прессой термин «НРД» с такими же ярко выраженными негативными коннотациями перенимается и отечественной прессой. Так, автору известно значительное количество статей из русскоязычных печатных СМИ, которые употребляют термин «НРД» в лучших традициях антикультовой школы. Однако, на фоне активного использования СМИ негативно пе-

⁴ См. напр. показательное отсутствие терминов «секта» и «культ» в новом энциклопедическом словаре социологии религии [4].

регруженных терминов «секта» и «культ», такой же негативно нагруженный термин «НРД» встречался в прессе достаточно редко, чтобы не обратить на себя особо пристального внимания, не вызвать отторжения у ученых и стать допустимым компромиссом для самих нетрадиционных сообществ. Создается иллюзия его нейтральности в общественном дискурсе, которая воспринималась в качестве важного аргумента в пользу его пригодности к употреблению.

Эйстер предпринял первую и самую успешную попытку встроить термин «НРД» в терминологическую систему социологии религии. В 1972 г. ученый предложил понимать под термином «НРД» собирательное наименование для «сект» и «культов» [32]. Большинство ученых, включая автора настоящей статьи, именно в этом смысле его и используют [71; 72]. Немногие остальные попытки определения термина «НРД» не могут считаться удовлетворительными. Бэкфорд понимал под НРД организованную попытку мобилизации человеческих и материальных ресурсов с целью распространения новых религиозных идей и мироощущений [12, с. 29]. Определение, которое в лучших традициях первого этапа использования термина «НРД» размывает все возможные границы. Определения Баркер [1, с. 5-11] и Элбакян [3, с. 156] основываются на перечислении набора признаков: а) появление во второй пол. XX в.; б) наличие харизматического лидера; в) существование группы на протяжении одного поколения верующих; г) учение, расходящееся с вероучением «исторических религий»; д) отсутствие укорененности в социокультурном пространстве региона нахождения; е) наличие неофитов, пришедших в организацию в результате ее миссионерской работы, и т.д. При этом не учитывается, что группы с означенными характеристиками, кроме первой, появлялись на протяжении всей истории человечества, а значительная часть религиозных организаций, появившихся во второй пол. XX в., не имеет харизматического лидера и института постоянного членства, глубоко укоренена в социокультурном пространстве, пополняет свои ряды преимущественно за счет миссии во время жизни второго и третьего поколения и т.д.

На третьем этапе пресса в подавляющем большинстве случаев использовала термин «НРД» во множественном числе, все чаще относя его вслед за учеными не только к конкретным группам, но и к феномену в целом.

На фоне возникающих в XXI ст. научно-исследовательских проблем, терминологические баталии вокруг допустимости терминов «НРД», «секта» и «культ» представляются чем-то маргинальным и надуманным, оторванным от реальных потребностей современной науки. Эти терминологические игры привели к целому ряду негативных явлений. Так, с одной стороны, степень научности той или иной теории в некоторых кругах начинает оцениваться исключительно по терминам, используемым в ее границах. С другой стороны, имеет место агрессивное и категорическое исключение тех терминов, которые могут кем-то исполь-

зоваться с позитивными, нейтральными или негативными оттенками. Развивается фундаменталистский подход к терминам, который в борьбе за их чистоту забывает об их инструментальном значении и не замечает степень объективности и обоснованности результатов конкретных исследований.

Резкий контраст между высокой частотой использования термина «НРД» в научном дискурсе и непропорционально малым количеством попыток его определения не является препятствием для развития научного знания о нетрадиционной религиозности. С термином «НРД» не связываются серьезные ожидания, он продолжает исполнять декоративную функцию, нисколько не препятствует проведению серьезных исследований. Не сумев в чем-то существенно обогатить систему научного знания, термин «НРД» создал нишу для более комфортного анализа феномена нетрадиционной религиозности группе ученых, особо чувствительных к протекающим в общественном дискурсе баталиям вокруг сект и культов. В этом видится хоть какая-то его позитивная роль.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баркер, А. Новые религиозные движения. – СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. – 282 с.
2. Мартинович, В. А. Сектанство: возникновение и миграция. Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1. / В. А. Мартинович. — М.: Издательский дом «Познание», 2018. — 552 с.
3. Элбакян, Е. С. Религии России. Словарь-справочник. – М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2014. – 464 с.
4. Энциклопедический словарь социологии религии / Отв. ред. М. Ю. Смирнов. – СПб.: Платоновское философское общество, 2017. – 508 с.
5. A New Religious Movement // The Evening Telegraph. - 1870. - 8 January. - P. 4.
6. A New Religious Movement // The Nashville daily union. - 1865. - 28 September. - P. 2.
7. Adler, F. Reformed Judaism. Part II. / F. Adler // The North American Review. - 1877. - Vol. 125:258. - P. 327-350.
8. Anesaki, M. Social Unrest and Spiritual Agitation in Present-Day Japan // The Harvard Theological Review. - 1922. - Vol. 15:4. - P. 305-322.
9. Bairy, M. A. Japans Neue Religionen in der Nachkriegszeit. – Bonn : Ludwig Röhrscheid, 1959. – 135 s.
10. Balmes, J. European Civilization: Protestantism and Catholicity Compared. - London: Burns and Lambert, 1855. - 506 p.
11. Beckford, J. A. Cult Controversies. The Societal Response to the New Religious Movements. – London & New York: Tavistock Publ., 1985. – 327 p.
12. Beckford, J. A. New Religious Movements in Western Europe / J. A. Beckford, M. Levasseur // New Religious Movements and Rapid Social Change. Ed. by J. A. Beckford. – London: SAGE publications, 1986. – P. 29-54.

13. Berger, P. L. The Sociological Study of Sectarianism // *Social Research*. – 1954. – Vol. 21. – P. 467–485.
14. Birkhaeuser, J. A. History of the Church from its First Establishment to Our Own Times. - New York & Cincinnati: Fr. Pustet, 1898. - 798 p.
15. Boyne, I. Why cults are growing // *The Sunday Gleaner*. - 1997. - 13 April. - P. 19A.
16. Brothers, J. Cults carry appeal / J. Brothers // *Arlington Daily News*. - 1977. - 19 May. - P. 4.
17. Brunner, H. E. The New Religious Movement in Switzerland // *The American Journal of Theology*. - 1920. - Vol. 24:3. - P. 422-435.
18. Buckley, J. M. A History of Methodists in the United States / J. M. Buckley. - New York: Charles Scribner`s Sons, 1899. - 714 p.
19. Burton, E. The Office of Apostle in the Early Church / E. Burton // *The American Journal of Theology*. - 1912. - Vol. 16:4. - P. 561-588.
20. Burams, B. Rabbi Says Jews Lured to Cults // *Santa Ana Orange County Register*. - 1980. - 8 Nov. - P. 61.
21. Cannon, M. H. Contemporary Views of Mormon Origin // *The Mississippi Valley Historical Review*. - 1944. - Vol. 31:2. - P. 261-266.
22. Carneri, B. On Founding of a New Religion // *International Journal of Ethics*. - 1892. - Vol. 2:4. - P. 492-499.
23. Catton, W. R. What Kind of People does a Religious Cult Attract? // *American Sociological Review*. - 1957. - Vol. 22. – P. 561-566.
24. Clark, S. D. The Religious Sect in Canadian Economic Development // *The Canadian Journal of Economic Development*. - 1946. - Vol. 12:4. - P. 439-453.
25. Clarke, P. B., Somers J. Japanese “New” and “New, New” Religions // *Japanese New Religions in the West*. Ed. by P. B. Clarke & J. Somers. – Sandgate: Japan Library, 1994. – P. 1-14.
26. Commencement of the Millenium // *The New York herald*. - 1859. - 12 October. - P. 6.
27. Comte, A. System of Positive Polity. - London: Longmans, Green, and Co., 1875. - 618 p.
28. Correction // *Eugene Register-Guard*. - 1952. - 19 Jan. - P. 4.
29. Driel, B., Richardson J. T. Categorization of New Religious Movements in American Print Media // *Sociological Analysis*. – 1988. – Vol. 49:2. – P. 171-183.
30. Eastham, T. R. Christianity battles the influence of "new" cults / T. R. Eastham // *Burlington Hawk Eye*. - 1980. - 26 Sept. - P. 6.
31. Ehrhardt, A. Christianity before the Apostles Creed // *The Harvard Theological Review*. - 1962. - Vol. 55:2. - P. 73-119.
32. Eister, A. W. An Outline of a Structural Theory of Cults // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 1972. – Vol. 11. – P. 319-333.
33. Eister, A. W. Toward a Radical Critique of Church-Sect Typologizing: Comment on "Some Critical Observations on the Church-Sect Dimension" // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 1967. – Vol. 6:1. – P. 85-90.

34. Freedman, M., Topley M. Religion and Social Realignment among the Chinese in Singapore // *The Journal of Asian Studies*. – 1961. – Vol. 21:1. – P. 3-23.
35. Gallagher, E. V. *The New Religious Movements Experience in America*. – Westport: Greenwood press, 2004. – 297 p.
36. Givens, T. L. *The Viper on the Hearth. Mormons, Myths, and the Construction of Heresy*. - New York, Oxford: Oxford University Press, 1997. - 205 p.
37. Grant, P. S. Socialism and Christianity // *The North American Review*. - 1909. - Vol. 190:645. - P. 145-157.
38. Great Movement in Religion // *Morning herald*. - 1838. - 17 January. - P. 1.
39. Green, H. A. Suggested Sociological Themes in the Study of Gnosticism // *Vigiliae Christianae*. - 1977. - Vol. 31:3. - P. 169-180.
40. Holly Rolling // *The Corvallis times*. - 1903. - 4 November. - P. 2.
41. Jarvie, I. C. *Theories of Cargo Cults: A Critical Analysis* // *Oceania*. – 1963. – Vol. 34:1. – P. 1-31.
42. Kishimoto, H. The Problem of Religion and Modernization in Japan // *Contemporary Religions in Japan*. – 1960. – Vol. 1:3. – P. 1-19.
43. Lamb, H. The Indian Merchant // *The Journal of American Folklore*. – 1958. – Vol. 71:281. – P. 231-240.
44. Leuba, J. Psychoterapic cults: Christian Science; Mind Cure; New Thought // J. Leuba // *The Monist*. - 1912. - Vol. 22. - P. 348-360.
45. Marmorstein, A. The Unity of God in Rabbinic Literature // *Hebrew Union College Annual*. - 1924. - Vol. 1. - P. 467-499.
46. McFarland, N. H. *The Rush Hour of the Gods. A Study of New Religious Movements in Japan*. – New York & London: The Macmillan Company, 1967. - 267 p.
47. Melton, G. J. An Introduction to New Religions // *The Oxford Handbook of New Religious Movements*. Ed. by James Lewis. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 554 p.
48. Merron, G. D. The Conflict of Christ and Christianity // *The Advocate and news*. - 1898. - 7 December. - P. 2.
49. *Neureligionen : Stand ihrer Erforschung in Japan. Ein Handbuch*. Hrsg. von Inoue Nobutaka. – Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 1995. – 379 s.
50. New and Singular Religious Movement in the East // *The New York herald*. - 1844. - 29 December. - P. 2.
51. New Books // *The Kinsley graphic*. - 1898. - 11 March. - P. 1.
52. New Religious Movement // *Meigs County telegraph*. - 1853. - 14 June. - P. 1.
53. New Religious Movement // *The New York herald*. - 1843. - 13 November. - P. 2.
54. New Religious Movements in Germany // *The New York herald*. - 1845. - 8 June. - P. 2.
55. Parsons, T. Religion in Postindustrial America: The Problem of Secularization // *Social Research*. – 1974. – Vol. 41:2. – P. 193-225.

56. Pratt, J. B. *India and its Faiths. A Traveler's Record.* - Boston & New York : Houghton Mifflin Company, 1915. - 483 p.
57. Project for a Center of New Religious Movements at the University of Lancaster (England) // *Africa: Journal of the International African Institute.* - 1970. - Vol. 40:3. - P. 275-276.
58. Quiz: Youth and the New Religions // *Gazette Telegraph, Colorado Springs.* - 1977. - 1 May. - P. 3E.
59. Religious Scholars Say Authoritarian Cults Declining // *Colorado Springs Gazette.* - 1978. - 14 Dec. - P. 5F.
60. Religious Spring Meeting // *Morning herald.* - 1839. - 4 May. - P. 2.
61. Ried, G. New Religious Movements in China // *Church Missionary review.* - 1925. - Vol. 76:849. - P. 15-26.
62. Rodden, B. "Moonies" open training center in Hudson // *Portsmouth Herald.* - 1978. - 29 August. - P. 20.
63. Saliba, J. A. *Understanding New Religious Movements.* - Walnut Creek: Altamira Press, 2003. - 293 p.
64. Schismaticism of Bishop Cummins // *Memphis daily appeal.* - 1873. - 19 November. - P. 2.
65. Stevens, A. *The History of the Religious Movement of the Eighteenth Century called Methodism.* - New York: Publ. by Carlton & Porter, 1859. - 520 p.
66. Tamura, Y. Religion and Modern Life II: A Report of Three Round Table Conferences // *Contemporary Religions in Japan.* - 1960. - Vol. 1:4. - P. 35-56.
67. Temple, B. Persia and the Regeneration of Islam // *Journal of the Royal Society of Arts.* - 1910. - Vol. 58:3001. - P. 652-665.
68. The amount of contributions // *The New York herald.* - 1843. - 30 August. - P. 2.
69. The Brahma-Somaj // *Vermont phoenix.* - 1874. - 13 November. - P. 1.
70. The first American religious mission to Japan // *Alexandria gazette.* - 1859. - 2 February. - P. 2.
71. *The Handbook on Cults and Sects in America. Part. A.* Ed: Bromley D.G. Hadden J. K. - Greenwich-London: JAI Press inc., 1993. - 291 p.
72. *The Handbook on Cults and Sects in America. Part. B.* Ed: Bromley D. G. Hadden J. K. - Greenwich-London: JAI Press inc., 1993. - 229 p.
73. The New Religious Movements in Germany // *Times and Seasons.* - 1845. - Vol. 6:2. - 15 June. - P. 940-941.
74. The Salvation Army // *The New Orleans daily Democrat.* - 1879. - 13 July. - P. 9.
75. Thomson, W. *The Atoning Work of Christ, viewed in Relation to some Current Theories, in Eight Sermons, Preached before the University of Oxford.* - Oxford: Printed by J. Wright to the University, 1853. - 311 p.
76. Turner, H. A Further Dimension for Missions: New Religious Movements in the Primal Societies // *International Review of Missions.* - 1973. - Vol. 62:247. - P. 321-337.

77. Turner, H. W. A Methodology for Modern African Religious Movements // Comparative Studies in Society and History. - 1966. - Vol. 3:3. - P. 281-294.

78. Turner, H. W. A Typology for African Religious Movements // Journal of Religion in Africa. - 1967. - Vol. 1:1. - P. 1-34.

79. Turner, H. W. Study Centre for New Religious Movements: A Contribution to Inter-Cultural Understanding and Third World Development // Turner, H. W. Religious Innovation in Africa. Collected Essays on New Religious Movements. - Boston: G. K. Hall & Co, 1979. - P. 331-336.

80. Up to 26 Million Believed Involved In 5000 Religious Cults In America // Toledo Blade. - 1978. - 25 Nov. - P. 4.

81. van der Kroef, J. M. The Changing Class Structure of Indonesia // American Sociological Review. - 1956. - Vol. 21:2. - P. 138-148.

82. Vlastos, G. Theology and Philosophy in Early Greek Thought // The Philosophical Quarterly. - 1952. - Vol. 2:7. - P. 97-123.

83. Wallace, A. New Religions among the Delaware Indians, 1600-1900 // Southwestern Journal of Anthropology. - 1956. - Vol. 12:1. - P. 1-21.

84. Watanabe, B. Modern Japanese Religions. Their Success Explained // Monumenta Nipponica. - 1957. - Vol. 13:1/2. - P. 153-162.

85. Williams, M. War's Spiritual Causalities Strengthen Old Quest for Secret of Immortality // New-York tribune. - 1918. - 17 Febr. - P. 3.

86. Wilson, B. Millennialism in Comparative Perspective // Comparative Studies in Society and History. - 1963. - Vol. 6:1. - P. 93-114.

87. Woodard, W. P. A Statistical Survey of Religions in Japan // Contemporary Religions in Japan. - 1961. - Vol. 2:4. - P. 25-106.

88. Wuthnow, R. World Order and Religious Movements // New Religious Movements: A Perspective for Understanding Society. Ed. Eileen Barker. - New York & Toronto: The Edwin Mellen Press, 1982. - P. 47-65.

89. Yinger, M. Religion and Social Change: Functions and Dysfunctions of Sects and Cults among the Disprivileged // Review of Religious Research. - 1963. - Vol. 4:2. - P. 65-84.

Martinovich V.A. Doctor of theology, PhD in sociology, Head of the apologetics Department of Minsk ecclesiastical academy, Head of the Synodal sect studies center of the Belorussian Orthodox Church

TO THE HISTORY OF THE TERM "NEW RELIGIOUS MOVEMENT"

Abstract: This article is devoted to the analysis of the history of the concept «new religious movement». Since the 1830's up to the present time, three main stages of its development have been identified. For each stage, the specificity of the content and the context of the use of the term in scientific, social and theological discourse are analyzed. Particular attention is paid to

the analysis of the positive, neutral and negative meanings with which the term was used in print media. Alternative terms describing sectarian communities are given. The «Japanese» and «African» influences on the development of the term are revealed. The reasons for the isolation of the term from a variety of alternative options and the factors that have influenced the increase in its popularity are identified. The degree of its scientific validity is analyzed.

Keywords: new religious movement, new religion, sect, cult, unconventional religiosity, sect studies